

Перечень видов требований, на которые не распространяются сроки исковой давности, не является исчерпывающим. Так, в постановлении Верховного Совета РФ от 24 декабря 1992 г. «О введении в действие Закона РФ «Об основах федеральной жилищной политики»»¹², устанавливалось, что подлежат расторжению договоры купли-продажи домов общественного жилого фонда, заключенные без согласия проживающих там совершеннолетних жильцов, даже если такие договоры были заключены до принятия указанного Закона и независимо от истекшего срока. К данным отношениям сроки исковой давности применяться не должны.

Не могут применяться сроки давности по искам о защите прав авторства, права на имя, права на неприкосновенность произведений науки, литературы и искусства, поскольку указанные права бессрочны. В случае присвоения авторства, имени автора, искажения содержания произведения право на защиту имеют наследники, а при отсутствии последних требования о защите должны предъявлять соответствующие общественные организации и государство (ст. 29 Закона РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»¹³).

В. Н. Руденкин

ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ: РАЗОЧАРОВАНИЯ И НАДЕЖДЫ

Когда двадцать лет назад в Советском Союзе началась перестройка, миллионы советских людей с энтузиазмом восприняли провозглашенный ею курс на демократизацию страны. Однако массовые представления советских людей о демократии были крайне поверхностными. Советско-российское общество в тот момент оставалось во власти патриархально-подданнической политической культуры, а потому традиционно ориентировалось не столько на организованные совместные действия, сколько на

---

¹² Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 3. Ст. 100.

¹³ Ведомости СНД и ВС РФ. № 32. Ст. 1242.

доброе и умное «царя». По данным социологических исследований конца 1980-х – начала 1990-х годов, большинство россиян изначально связывало ценности демократии не столько с политическими свободами, сколько с материальным благополучием.

Такое понимание демократии таило в себе серьезную опасность, ибо ставило отношение людей к новому политическому режиму в прямую зависимость от его способности быстро и без серьезных социальных издержек добиться коренного улучшения экономической ситуации. И как только общество в процессе реформ столкнулось с экономическими и социальными тяготами, наступило массовое разочарование в демократии.

Важно, однако, подчеркнуть: россияне разочаровались не в демократии как таковой, а в той ее форме, которая была реализована постсоветской элитой при очень слабом участии населения. Так, по данным Левады-центра, в июне 2005 г. 66% против 21% опрошенных считали, что демократия в нашей стране нужна. В то же время лишь 24% предпочли бы видеть демократию по «западному» образцу, 16% – по советскому образцу, зато 45% – «свою, особую» демократию¹.

По данным ВЦИОМ, существующий в настоящее время строй россияне считают лишь «отчасти демократическим»: только 3,1% россиян полностью удовлетворены тем, как работает демократия в новой России, еще 29,6% удовлетворены частично; зато вдвое больше тех, кто, либо не очень удовлетворен демократическими преобразованиями (35,7%), либо не удовлетворен ими совсем (23,5%); примечательно, что среди последних не только сторонники КПРФ или «Родины», с самого начала не принимавшие российский вариант демократии, но и сторонники «Яблока», 71,9% которых также не удовлетворены «работой» демократии в России. По мнению 49,7% опрошенных, простые люди в «демократической» России остаются безгласными и бессильными повлиять на власть, их мнение никак не влияет на принятие решений².

---

¹ См.: Левада Ю. Сегодняшний выбор: уровни и рамки // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2005. № 5. С. 8–16.

² См.: Бызов Л. Г. На перепутье «второго срока» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 3. С. 11.

Весьма критическим на протяжении последнего десятилетия остается отношение россиян к большинству политических и социальных институтов – правительству, Совету Федерации и Государственной Думе, Совету Безопасности, милиции, суду, прокуратуре, политическим партиям и движениям, СМИ и др.: почти четверть населения страны (23%) не доверяют на одному из этих институтов. 44% граждан считают, что в России не обеспечивается свобода политического выбора, 62% – что в России нет терпимости к чужому мнению, 50% – что не соблюдается свобода слова. Большинство российских граждан по-прежнему не хотят ассоциировать себя ни с одной из политических партий, 36% не поддерживают ни одну из них, а 20% затруднились ответить на вопрос³.

Одной из важнейших причин негативного отношения россиян к отечественной демократии является то, что, по их мнению, эта демократия мало влияет на их повседневную жизнь; что «людям у власти нет никакого дела до простых людей»; что обществом «правят те, у кого больше денег и связей» (так считают 80% россиян). Лишь 5% россиян считают, что «власти заботятся о жизни простых людей». Неудивительно поэтому, что всего лишь 11,5% опрошенных считают нашу демократию реальной, позволяющей простым людям влиять на будущее страны⁴.

Не только рядовые граждане, то и многие специалисты уверены в том, что за годы реформ в России создана не столько демократия, сколько ее фасад с такими формальными атрибутами, как всенародные выборы президента, парламента, органов представительной власти на местах, многопартийность и т. д. Однако этот фасад, по их мнению, никак (или почти никак) не влияет на повседневную жизнь граждан, не видящих путей защиты своих реальных интересов. «Фасадная демократия» является лишь ширмой, за которой скрывается весьма антидемократическая реальность нашей жизни.

---

³ См.: Левашов В. К. Тревоги общества и доверие к государственным институтам // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2005. № 4. С. 31–33.

⁴ См.: Бызов Л. Г. На перепутье второго срока... С. 11; Левашов В. К. Тревоги общества и доверие к государственным институтам ... С. 35.

Более того, по мнению респондентов, «фасадная демократия» уступает по качеству даже той весьма ограниченной демократии, которая имела место в позднесоветский период. 66,5% опрошенных полагают, что по сравнению с теми временами мнение простых людей стало учитываться меньше, а демократические выборы не оказывают существенного влияния на нашу жизнь. 54,8% россиян считают, что «универсальная» западная модель демократии не может работать в российских условиях без учета национальных особенностей и традиций России⁵.

Неудивительно поэтому, что подобную демократию граждане России отнюдь не воспринимают как «сверхценность», которой нельзя пожертвовать ни при каких обстоятельствах: лишь 35,7% респондентов полагают, что «ни в коем случае не следует отказываться от демократических принципов в нашей стране», тогда как 45,7% считают, что «необходимо сплочение общества вокруг национальных интересов, жесткое наведение порядка, а с демократией можно и подождать»⁶.

Какова же альтернатива нынешней «фасадной демократии»? По мнению большинства россиян, таковой должна стать *национальная модель демократии*, соответствующая традициям и специфике России. Это – «низовая» демократия, включающая механизмы самоуправления и самоорганизации граждан: 51,4% россиян считают в демократии именно эти составляющие главными (для сравнения: 26,9% считают гласными составляющими «фасадной демократии» свободные выборы руководства страны, многопартийность, политическую оппозицию).

Те же 26,9% россиян воспринимают как значимые для себя угрозы демократическим завоеваниям, правам и свободам личности, испытывают опасения в отношении установления в стране военно-полицейского режима. В то же время 47,3% россиян такой угрозы не видят: угроза демократии, по их мнению, проявляется отнюдь не в сосредоточении власти в руках президента страны (7,2%), не в отсутствии реальной парламентской оппозиции (14,5%), не в потере независимости СМИ (6,6%). Главные угрозы, по мнению большинства россиян – это большой разрыв

---

⁵ См.: Бызов Л. Г. На перепутье «второго срока» ... С. 11–12.

⁶ Там же. С. 12.

между богатством и бедностью (45,2%), отсутствие равенства всех граждан перед законом (28,8%), сращивание власти и капитала (25,2%)⁷.

Примечательно, например, что в конце 2005 г. 76% россиян, имеющих высшее образование, и 78% с образованием ниже среднего, опасались, что в 2006 г. в России произойдет рост цен, падение благосостояния населения. В то же время опасения относительно «закручивания гаек», ограничения прав и свобод испытывали всего лишь 15% высокообразованных и 6% низкообразованных. Как пишет Ю. Левада, «древняя формула-требование “хлеба и зрелищ” в исторической прагматике давно расчленена на неравнозначные компоненты: одна часть общества нуждается в “хлебе насущном” – средствах удовлетворения повседневных массовых запросов, другая – в “зрелищах”, к которым у нас, как известно, относятся также свободы и демократия, допущенные в российскую обитель как предмет зрелища, а не реального массового участия...»⁸.

Эти угрозы невозможно преодолеть в рамках «фасадной» демократии: более того, именно эта модель демократии и породила подобные угрозы. Самыми важными атрибутами реальной (национальной) демократии общественное мнение признает равенство всех граждан перед законом (44,9%), равные для всех граждан права в социальной и экономической сферах (33,3%)⁹. Примерно две трети опрошенных усматривают специфику отечественной демократии в сосредоточении власти в руках президента, в возможности продления его полномочий, в государственном контроле за экономикой и СМИ¹⁰. Массовое сознание упорно не хочет замечать противоречия между вербальной ориентацией на «низовую демократию» и «зрительской» поведенческой установкой, упованием на верховную власть.

К сожалению, освобождение от патерналистской ментальности не сопровождается ростом гражданской самоорганизации.

---

⁷ См.: Бызов Л. Г. На перепутье «второго срока» ... С. 12–13.

⁸ Левада Ю. Власть, элита и масса: параметры взаимоотношений в российских кризисах // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. № 1. С. 9.

⁹ См.: Бызов Л. Г. На перепутье «второго срока» ... С. 13.

¹⁰ См.: Левада Ю. Сегодняшний выбор россиян: уровни и рамки ... С. 9.

Россияне по-прежнему демонстрируют весьма скромную готовность к объединению с другими людьми с целью совместного решения каких-либо актуальных для них проблем. Все больше граждан считают, что они не могут повлиять на политические процессы в стране: за 10 лет показания этого индикатора возросли почти на 30% и составили 74%¹¹.

Признавая тот факт, что сегодня гораздо легче, чем в прошлые времена, создавать различные неформальные организации, лишь немногие считают, что деятельность подобных организаций может обеспечить учет интересов граждан и оказать реальное воздействие на власть. Россияне почти не придают значения различного рода формам гражданской активности – участию в жизни партий, политических и общественных объединений (4,9%), участию в митингах, пикетах, забастовках, иных акциях протеста (4,4%)¹².

Эти цифры свидетельствуют о том, что общество пока не видит себя в роли активного участника политического процесса и продолжает связывать свои надежды на реальную демократию с верховной властью, с президентом. Россияне предпочитают играть роль «дистанцированных зрителей», сохраняя позицию социальной исключенности, самоустранения от ответственности за происходящее и будущее. Как отмечают социологи, роль «не полностью принадлежащих», как бы «отсутствующих» – едва ли не преобладающая форма социальности в нынешней России¹³.

Такая преимущественно «зрительская» позиция россиян – следствие их низкой гражданской самооценки, которая оборачивается неверием в перспективность и результативность совместных, солидарных действий по отстаиванию и защите своих интересов. Весьма характерно, например, что большинство, считающее необходимым развитие демократии, не придает значения ни формированию независимых от государства общественных ассоциаций и объединений, ни становлению местного самоуправле-

---

¹¹ См.: Левашов В. К. Тревоги общества и доверие к государственным институтам ... С. 35.

¹² Бызов Л. Г. На перепутье «второго срока» ... С. 13.

¹³ См.: Дубин Б. Симулятивная власть и церемониальная политика. О политической культуре современной России // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. № 1. С. 15.

ния. С сожалением приходится констатировать, что за годы реформ в обществе в значительной мере оказался исчерпанным потенциал гражданской активности, который мог бы быть использован для реального обновления российского общества.

Причина тому – массовое разочарование теми результатами, которые были достигнуты в ходе завязавшегося было диалога между властью и обществом. Подобное разочарование толкает людей на поиск элементарных стратегий выживания, что, безусловно, блокирует формирование подлинно гражданской активности. «Социологические опросы населения в последние годы фиксируют преобладающие установки людей на пассивную понижающую адаптацию к социальным условиям. При этом общее ощущение неизменности происходящего и преобладающее в массе желание “покоя” сосуществует с растущими чувствами тревоги и незащищенности при крайне слабом присутствии перспективных параметров ориентации – позитивных образов будущего, ожиданий повышения статуса и т. п.»¹⁴.

Достаточно высоко оценивая значимость такого демократического завоевания последних десятилетий, как право на выражение недовольства политикой правительства, российское общество вместе с тем демонстрирует явную неготовность и неспособность защищать и отстаивать свои права перед лицом несправедливых, а нередко и просто незаконных действий властей. Свидетельством тому – отсутствие массовой влиятельной политической оппозиции социально-экономическому курсу правительства, слабость профсоюзов и других неправительственных организаций, способных артикулировать энергетику социального недовольства и направить ее в соответствующее русло.

Российское общество пока не доросло до современных форм представительства и защиты групповых интересов (причина тому – слабость и недостаточная влиятельность общественных организаций и движений). Вместе с тем, оно уже переросло фазу «дикарской стихии», при которой общественное недовольство могло бы вылиться в кровавый и бессмысленный бунт. Как спра-

---

¹⁴ См.: *Дубин Б.* Симулятивная власть и церемониальная политика. О политической культуре современной России // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. № 1. С. 14.

ведливо отмечает Ю. А. Левада, «от угрозы “русского бунта” мы уже ушли, но к цивилизованному партнерству пока не пришли»¹⁵.

Становление модели взаимоотношений гражданского общества и государства, в основе которой лежал бы принцип взаимных прав и обязательств сторон – процесс непростой и вряд ли сулящий быстрый успех. Важнейшей преградой на этом пути является патриархально-подданническая политическая культура, без преодоления ценностных и поведенческих установок которой трудно рассчитывать на массовую гражданскую активность. Однако только этот путь в конечном счете и дает надежду на превращение «фасадной» демократии в реальную. Как показывает опыт развитых стран, чем выше люди ценят свои права и свободы и чем решительнее их отстаивают, тем более ответственно перед ними ведут – вынуждены вести! – себя те, кто ими управляет.

И. Т. Вепрева, Т. А. Шадрина

ИДЕОЛОГЕМА И МИФОЛОГЕМА: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕРМИНОВ

Сегодня мы являемся свидетелями возрождения интереса к проблемам соотношений языка и общества, языка и истории, языка и культуры, языка и этноса и т. д. и вычленения специальных аспектов лингвистических исследований, которые являются предметом социальной лингвистики и лингвокультурологии. Пристальное внимание к перечисленным проблемам вызвано интенсивными процессами, которые происходят в политической и экономической жизни России, находящими свое отражение в перестройке мировоззренческих установок. Обновление концептосферы русской языковой личности тесно связано с существенными изменениями в его мировоззрении, с идеологической ломкой, трансформацией сущностного ядра массового сознания — системы ценностных ориентаций, в которых выражается отношение к

---

¹⁵ Левада Ю. Ни революций, ни бунтов у нас не будет // Труд. 5 марта 1999 г.